

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Нам нужна иная школа (Продолжение)

Настоящая аналитическая записка представляет собой фрагмент рабочей редакции аналитического сборника по вопросам педагогики, который в настоящее время готовится к публикации. В ней представлены главы 8 и 9, которым в структуре сборника предшествуют ранее опубликованные материалы ВП СССР в следующей последовательности: главы 1 — 5 это аналитическая записка марта 2005 г. “Нам нужна иная школа”; глава 6 это аналитическая записка 2004 г. “Историческая наука и обществоведение: взаимосвязи”; глава 7 это аналитическая записка 2004 г. в двух частях “Учебник «Введение в обществознание» как выражение профанации педагогами своего долга перед учениками и обществом”. Все названные аналитические записки входят в состав Информационной базы ВП СССР, распространяемой¹ на компакт-дисках (файлы: 20050210-Нам_нужна_иная_школа.doc, А4-20040210-История_и_обществоведение.doc, А4-20040523-Об_учебнике_Обществознания-1.doc, А4-20040416-Об_учебнике_Обществознания-2.doc).

8. Выводы по главам 6 и 7

Возможно, что кто-то посчитает приведённый выше анализ характера исторической науки, преподавания истории в школе на её основе и двух томов² учебника по курсу “Обществознание” придирками и графоманством, полагая, что разным либералам-соросяткам, академику РАО и чиновникам Минобразования и науки виднее, что писать в учебники школы Русской многонациональной цивилизации. Те, кто полагается в таких вопросах на авторитет ВАК, авторитет обладателей учёных степеней и званий, авторитет административных должностей высокого ранга могут думать, что они правы в такого рода мнениях о наших комментариях. Но, как сказано в Коране, *«предположение ни в чём не избавляет от истины»* (сура 10:37(36)), поэтому им предстоит убедиться в том, действительно ли правы они...

Мы же выскажем рекомендации, дополняющие те, что были высказаны ранее в главах, предшествующей гл. 6 настоящего сборника.

1. Если титулы авторов учебника “Обществознание” вынести за скобки и соотносить его текст как таковой с жизнью (как это делали мы в главе 7 настоящего сборника), то под

¹ ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:

«распространяемый», а не «распространяемый» — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подыгрывая шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится бессмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подыгрывая», «предьистория» и т.п. вопреки той бессмысленно-шепелявой “орфографии”, которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их восприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделения части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смысл-выражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу “Язык наш: как объективная данность и как культура речи” и, в частности, раздел 3.3.3. “Культура речи в Концепции общественной безопасности”. Все упоминаемые здесь и далее в тексте материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) публикуются в интернете на сайтах <http://www.mera.com.ru>, <http://kpe.ru>, <http://www.vodaspb.ru> и <http://www.globalmatrix.ru> (2005 г.) и распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

² Хотя мы привели в главе 7 рассмотрение по существу в во взаимосвязях с Жизнью только некоторых параграфов, но и те, что мы оставили без комментариев, — не лучше. Этот учебник “Обществознания” представляет собой пример того, когда проще написать всё заново от начала до конца так, как надо, нежели указать на ошибки и объяснить каждую из них.

Файл: Нам нужна иная школа2.doc.doc по состоянию на 06.05.2005 12:12:00

давлением жизненных обстоятельств придётся придти к выводу, что такой учебник “Обществознания” вреден, поскольку он не только не учит школьников жизни, но и калечит их нравственно, мировоззренчески и интеллектуально.

Соответственно школе требуется содержательно иной курс обществоведения и содержательно иной курс истории. Требуются и другие учебники по этим предметам, повествование в которых было бы основано на реальных *жизненных фактах (прежде всего касающихся нравов и этики)* и показывало бы жизненную состоятельность вполне определённых мнений о жизни общества, о сути и перспективах человека и человечества, а так же ложность и жизненную несостоятельность других мнений, включая и общепринятые в качестве *традиционной истины* в тех или иных исторически сложившихся культурах. Пустому же трёпу о фактах и домыслах, который невозможно связать с реальной жизнью, не место в школьных учебниках.

Школа должна готовить детей к взрослой жизни. Если её учебники наполнены вздором, то она не справляется с этой общественной жизненной задачей.

2. Есть люди, которые полагают, что альтернативой действительно дурным курсам истории в стиле Сороса-Долуцкого и “Обществознания” в стиле Богомолова может стать учебный курс “История православной культуры”. Однако введение в образовательную программу учебного курса типа “История православной культуры” на первом этапе (с целью последующей замены им курса “Обществознания” и согласования с «историей православной культуры» всего школьного курса истории на втором этапе) не решает проблем. Более того: это вредно, поскольку:

Курс “История православной культуры” в редакции РПЦ объективно (т.е. вне зависимости от «деклараций о благонамеренности» её иерархов) имеет скрытой целью обратить школьников в рабство в соответствии с *фашистской по её сути доктриной Второзакония-Исаии порабощения всех от имени Бога*, и потому его введение в качестве безальтернативно изучаемого¹ в школе недопустимо.

На протяжении более, чем 10 лет² РПЦ и другие ветви исторически реального христианства:

- либо, замыкаясь в своей глухоте и немоте, в принципе уклоняются от обсуждения библейской доктрины порабощения всех от имени Бога заправилками международной мафии;
- либо безосновательно настаивают на её боговдохновенном происхождении и перетолковывают её по своему усмотрению так, чтобы, запугав людей чертями и посмертным нескончаемым адом, навязать им своё вероучение и возвести приемлемую им группу *верующих в боговдохновенность Библии* в ранг «нового истинного Израиля», подразумевая под «Израилем» не исторически сложившуюся иудейскую общность и не государство на Ближнем Востоке, а общность носителей якобы Божиего Промысла, выраженного по их мнению только в Библии и их версии «святоотеческого предания», и уж никак не в событиях Жизни в историческом прошлом и непрерывно текущем настоящем.

Но вне зависимости от позиции вероучителей-библейцев ростовщичество и бредни о собственном превосходстве того или иного «Израиля» над прочими людьми и согласие паствы с той или иной версией идеалистического атеизма не перестают быть Злом и продолжают оказывать своё вредоносное прямое и опосредованное воздействие на жизнь людей как персонально, так и глобальной цивилизации в целом; а Дух Святой для таких “верующих” не является наставником на всякую истину, что в культуре такого общества делает жизненно несостоятельной и вредоносной Науку и её приложения (пока же науку и её приложения в библей-

¹ Иными словами школьник вправе знать и мнение об РПЦ и её вероучении людей, их не приемлющих.

² С 1994 г., когда ВП СССР обратился к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну с вопросами о сути *истинной религии* и жизни общества в Промысле Божиим. В материалах Концепции общественной безопасности это обращение представлено книгой “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”.

ской религиозной и светской культуре «крышует» исторически сложившийся иудаизм и его заповеди, что не сулит в перспективе ничего хорошего как в силу свойств самого библейского проекта порабощения всех, так и в силу отношения к этому проекту Свыше).

3. Приведённый выше анализ учебника по курсу “Обществознание” ещё раз показал, что социология является объёмлющей наукой по отношению к другим отраслям знания.

При этом было показано, что школе уже сейчас требуются новые учебники физики, биологии, в которых излагались бы не только легитимно господствующие в науке мнения, но сообщалось бы и о тех фактах, которые не укладываются в развитые к настоящему времени научные теории.

Также необходимо обновление курса математики путём включения в него обзорного курса “Математика вообще и в приложении к практической деятельности”.

4. И главное:

Школе необходим курс *адекватной жизни психологии*, которая бы не описывала внешне видимые проявления психической деятельности, а объясняла бы её алгоритмику и взаимосвязи различных компонент психики личности и характер порождения личностями коллективной психики¹, открывая тем самым пути к выработке, освоению и развитию разного рода психологических практик, а по существу качественно новой духовной культуры соборности и человечности.

Современная светская школа возвращает честолюбие у наиболее успешных её учеников — претендентов в инженеры и физики, в политические деятели и администраторы, в деятели искусств и т.п. Честолюбие подпитывается мифами о гениях-единоличниках, которые единолично в науке и технике, в политике, в искусствах рождают и воплощают в жизнь «великие идеи», которые сами по себе якобы определяют дальнейшую жизнь человечества. Общение «гениев» с «простыми смертными» на предмет разработки самих идей и внедрения их в общество в этих мифах отсутствует: «великий Эйнштейн» — всё сам, «великий Менделеев» — всё сам, «великий Форд» — всё сам, «великий Бил Гейтс» — всё сам с приятелем; также и «великие и ужасные» политики — Чингисхан, В.И. Ленин и И.В. Сталин — тоже всё сами. И так в каждой отрасли жизни и деятельности общества. И даже С.П. Королёв и И.В. Курчатов в мифологизированном восприятии истории — тоже «всё сами», хотя их идеи развивали и доводили до практического воплощения в жизнь целые отрасли народного хозяйства СССР.

Потом и в светских вузах учат всему, чему угодно, но только не тому, что успех в работе в качестве мастера на заводе или учителя в школе обусловлен не только и не столько знаниями, сколько умением общаться с людьми, располагать их к себе, друг к другу и к общему делу, будь то подчинённый многотысячный коллектив или дети в классе.

А у претендентов в семинаристы при том типе честолюбия, что характерен для физиков, инженеров и политиков, — сразу же в перспективе «профнепригодность». И есть основания полагать, что церковное образование (включая и образование в системе РПЦ) хотя бы на уровне неформализованных навыков (если не на уровне осознаваемого подхода к набору кадров) изначально отсекает заведомо «профнепригодных» претендентов в служители культа, реагируя на то, что претенденты несут в своём духе и через свой дух выражают, подчас даже не осознавая того.

При этом надо отдавать себе и людям отчёт в том, что:

Если те или иные определённые люди способны к общению *практически со всеми, с кем их сводит Жизнь*², то именно они в процессе общения объективно оказываются координаторами коллективной деятельности *множества людей, которые к непосредственному*

¹ В материалах Концепции общественной безопасности некоторые аспекты этой тематики рассмотрены в работе ВП СССР “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

² Т.е. исключения, когда появляются люди, с кем они общаться не могут, редки.

общению друг с другом не способны или непосредственно друг с другом не общаются по каким-то иным причинам, но каждый из которых является носителем тех или иных знаний и навыков, включая и те, что обладают социальной значимостью.

Плюс к этому имеют место эгрегориальные процессы, в которых соучаствуют и координаторы, и координируемые.

В этом аспекте — аспекте возвращивания координаторов коллективной деятельности и общественной жизни в целом — церковное образование, тем более церковно-профессиональное образование служителей культа, даёт «сто очков» вперёд светскому: если не за счёт учебного плана и самого учебного процесса, то как минимум за счёт отсева заведомо «профнепригодных» абитуриентов и «постановки на место» гордецов и честолюбцев, претендующих в «отличники».

Однако если способные к общению люди сами концептуально безвластны, то участники координируемой ими коллективной деятельности оказываются заложниками тех, кто концептуально властен¹ и формирует миропонимание и культуру психической деятельности самих координаторов. Вследствие этого специфика господствующих исторически сложившихся в толпо-«элитарном» обществе традиций вероисповедания такова, что на их основе проблемы жизни общества выявлены и разрешены быть не могут, поскольку проблемы и порождены во многом господством традиционного исторически сложившегося мировоззрения и миропонимания концептуального безвластия как паствы, так и вероучителей².

И потому так называемая «светская» школа должна наконец-таки обрести адекватные жизни психологическую науку, чтобы формировать у школьников адекватные жизни представления о психической деятельности людей и обществ, что необходимо *каждому из них и обществу в целом* для выявления проблем и созидательного их разрешения в русле Божиего Промысла.

5. Кроме того, надо понимать, что:

- язык — языковая культура изустной и письменной речи, — не только является средством выражения мыслей, но также является средством формирования культуры чувств и мышления новых входящих в жизнь поколений;
- языковая культура проникает не только на уровень сознания психики, но и в бессознательные уровни психики, характер процессов на которых в своей основе запрограммирован генетически, включая и генетическую предразположенность человека к тем или иным языкам в качестве его родных языков.

Взаимосвязи языковой культуры уровня сознания и бессознательных уровней психики, включая и взаимосвязи с генетикой человека означают, что далеко не всё равно:

- пишем ли мы «бессознательные»,
- либо «бессознательные», заменяя «з» в приставке «без» на «с» перед глухой согласной составного по сути корня «со+знан», как того требует ныне принятая орфография русского языка,

¹ Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

² Все церкви мира лишь хранители былых заветов и канонов: от их блистающих обителей Творящий Логос отошёл...

— поскольку в результате *оглушения «з» в невнятно-шепелявой изустной речи современности* приставка «без» при таком письме утрачивает неотъемлемо свойственную ей смысловую нагрузку и становится просто не определённым по смыслу «созвучием», смысл которого обусловлен контекстом, в котором «созвучие» появляется.

То же касается и других случаев замены звонких согласных на глухие при образовании слов из смысловесущих морфем¹ и написаний типа «предыстория», «подыграть» вместо «предьистория» и «подьиграть»; изъятия из азбуки букв «і» (десятиричное и), h (ять)²; необходимости возобновления употребления буквы «ё»³ и много другого. Такого рода кажущиеся целесообразными и полезными упрощения орфографии на потребу приведения её в согласие с практикой изустной речи:

- одним своим аспектом имеют поощрение плохой дикции — шепелявости и невнятности изустной речи, что мешает людям быть понятыми и понимать других людей;
- а другим аспектом порождают дополнительные трудности в согласовании работы левого и правого полушарий головного мозга при чтении текста с соображением, т.е. при таком чтении, когда потоку слов в письменной (а также в изустной речи) ставятся в соответствие *определённые* образы в процессе формирования личностных образных представлений на основе изустного или письменного сообщения.

Т.е. жизнь требует отказа от фонетически невнятной — шепелявой — ныне действующей безсмысленной “орфографии” и возрождения *смыслвыражающей орфографии Русского языка*, переосмысления его морфологии и выработки соответствующей смыслу речи грамматики, т.е. — жизнь требует совершенствования языка как средства выражения мыслей и освоения информации, передаваемых языковыми средствами; а также и как средства немеханического — «магического» воздействия на течение событий⁴. Недопустимо позволять делать из Русского языка «лайт пиджин инглиш», на котором пишет и говорит росссионская журналистика наших дней.

* * *

Однако всему сказанному в этой главе возможны возражения в том смысле, что в содержании предполагаемых к написанию *учебников будущей школы* неизбежно окажутся те или иные несуразности, ошибки и заведомая ложь, вследствие чего реформа системы образования с внедрением новых учебников не только не улучшит положения дел и перспектив общества, но, разрушив прежнюю систему, ещё более усугубит проблемы, накопившиеся от прошлого, и создаст новые. Т.е. логически закономерны и нравственно-этически правомерны вопросы:

¹ Морфемы — выделяемые языкознанием словообразовательные устойчивые функционально специализированные элементы: приставки, корни, суффиксы, окончания.

² Азбука русского языка — своего рода иероглифическая система, поэтому для правого полушария, несущего функцию образного мышления, не всё равно какой буквой в каких случаях обозначаются некоторые более или менее созвучные звуки: «и» либо «і», «е» либо «h» (в польском языке древние «яти» заменились на «я», в украинском на «и») и т.п. Другое дело, что мы настолько одичали, что этого в своём большинстве не чуем и безразличны даже к замене «ё» на «е», хотя это — неоспоримо различные звуки.

Т.е. дело не в том, что из контекста в большинстве случаев понятно, где следует читать «е», а где — «ё», и где «мир» это — мир как отсутствие войны, а где «мир» это — мир, т.е. общество (хотя название романа Л.Н.Толстого “*Война и мир*” в оригинальном написании является исключением в общеупотребительном ныне написании: “Война и мир” — большинство думает, что название романа построено на противопоставлении войны и мира как отсутствия войны, хотя Л.Н.Толстой подразумевал взаимосвязи войны и общества).

А что касается конечного «ъ» после согласных, то это уже давно — знак памяти о забытом звучании древнего языка, и потому в возобновлении «ъ» на конце слов, завершающихся согласными, в настоящее время нет осязаемой необходимости.

³ В наше время, когда компьютеры и принтеры обретают положение наиболее употребительных средств производства текстов общественной значимости, для того, чтобы в тексте возникла «ё», а не «е», требуется нажать на клавиатуре другую клавишу, что не требует ни дополнительного времени на простановку точек над базовой графемой «е», ни дополнительных литер в типографской наборной кассе; требуется только определённая личностная культура нажимания на клавиши.

⁴ Об этой проблематике в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”.

А где гарантии, что в результате осуществления предлагаемых мер система образования действительно станет более совершенной и будет лучше готовить детей к взрослой жизни?

Где гарантии того, что в результате предлагаемых реформ в системе образования снова не получится по известному афоризму «хотели, как лучше, а получилось, как всегда»?

Ответ на такого рода вопросы состоит в том, что:

Система образования должна нести в себе самой системообразующее качество, которое позволяло бы в ней самой выявлять и вычищать ошибки и заведомую ложь (это касается как педагогов, неадекватных задаче воспитания и образования новых поколений, так и содержания учебников), она должна возвращать это качество в детях и воспроизводить его в преемственности поколений.

Само это качество и возможности включения его в систему образования рассмотрим в следующей главе, не возвращаясь в последующем тексте большей частью к общеупотребительной шепеляво-безмысленной “орфографии”.

14 — 20 апреля 2005 г.

9. Главный жизненный навык — искусство диалектики познания и созидания

Есть два способа жить и делать в жизни всякое дело:

- ПЕРВЫЙ, наиболее распространённый и всем известный по личному опыту или опыту окружающих:
 - бороться с обстоятельствами и самим собой в меру своих сил, способностей и понимания,
 - а когда не хватает сил, способностей и понимания, — «плыть по течению» в потоке обстоятельств до тех пор, пока обстоятельства не уничтожат человека окончательно, либо пока они его не отпустят с большим или меньшим ущербом для него самого и окружающих;
- ВТОРОЙ, о котором даже мало кто догадывается, — жизнь и дело как бы «сами себя делают», следуя воле человека, слившегося воедино с Жизнью, что сопровождается ощущением лёгкости жизни и дела и свободы от неподвластных и — тем более — от угнетающих обстоятельств.

Второе подобно скольжению в слаломе с горы на лыжах, плаванию под парусами, скольжению на сёрфере по волне, парению на планере или дельтаплане; подобно в том смысле, что есть сила, которая тебя несёт сама, и тебе остаётся только принять её в себя (или слиться воедино с устройством, на которое она воздействует: лыжи, парусник, планер) и направлять её воздействие, чтобы насладиться ощущением свободы и лёгкости полёта в достижении определённой цели.

Однако, если удержаться на естественной несущей силе не удастся, то неизбежны неприятности: от мелких (потеряв одну волну, серфингист дождётся следующей) до средних (команда лишившейся мачт и парусов яхты будет вынуждена потратиться на буксировку и ремонт) и крупных (упавший или «заруливший не туда» слаломист может изрядно покалечиться и даже погибнуть, покалечить или убить оказавшихся на его пути людей).

Т.е. потеря самообладания (координации в отношении самого себя) и влекомая этим потеря потока несущей естественной силы или обрушение потока несущей силы на себя самого в приведённой аналогии эквивалента первому способу жизни и деятельности.

Если же перейти от этой аналогии к реальной жизни, то выяснится, что большинство потеряло поток несущей силы так давно, что уже и не помнит, когда и как это произошло; а если помнит, когда и как, то не понимает, что произошло именно это.

Но есть и определённая разница между этой аналогией и реальными жизнью и деятельностью людей в цивилизованном обществе:

- Слалом на лыжах, скольжение на сёрфере по волне — разные выражения *грациозности человека, выработанной биологической эволюцией и заложенной в каждом из нас (хотя бы в потенциале) генетически — т.е. без участия самого человека и человечества в целом*. Если эта биологически эволюционно наработанная видом «Человек разумный» грациозность не проявляется в каждом из его представителей в повседневной жизни, то в этом вина культуры, образа жизни цивилизации, в которой малоподвижный способ существования закрепощает и останавливает развитие природных задатков, включая и задатки грациозности, а также вгоняет их в область забвения¹.
- А вот режим жизни и деятельности, когда жизнь и дело, как бы «сами себя делают», не требуя от человека постоянного напряжения своих сил и тем более сверхнапряжения², — обусловлен не только *биологией и генетикой вида «Человек разумный» как таковыми*, но и качеством развития культуры, включая и культуру воспитания³ и образования⁴ личности в процессе её взросления — т.е. *он обусловлен деятельностью самих людей*.

Умение жить и работать без усталости (т.е. без усталости) на основе принятия в себя потока естественно природной силы — потенциально доступно человеку, но исторически сложившейся культурой это умение во всех его проявлениях не развивается и не воспроизводится.

При этом в данном контексте особо следует оговорить, что:

- речь идёт не о выявлении, вскрытии и употреблении по своему усмотрению неких резервных энергетических запасов *человека как автономной системы*,
- а речь идёт о способе жизни человека в единении с Мирозданием и об опоре в жизни и деятельности на естественно природные потоки энергии, в котором собственные запасы

¹ Многие взрослые откажутся от того, чтобы полазить по тем деревьям и скатиться на лыжах с тех гор, которые были местом их каждодневных игр в детстве, когда их ещё не раздавила культура нынешней цивилизации; откажутся не потому, что это «не солидно» для взрослых людей, а потому, что они ощущают:

- Культура заблокировала те естественные эволюционно наработанные биологическим видом «Человек разумный» бессознательные навыки владения телом, которые были свойственны им в детстве.
- Культура вместе с разного рода закрепощающими психическими блоками (зажимами, тормозами) внесла в их психику разнородные страхи оказаться несостоятельными в тех или иных жизненных ситуациях. И под властью приобретённых страхов, взрослый уже не способен делать то, что легко делал в детстве, когда страхов в его психике ещё не было: например попрыгать с балки на балку на стройке многоэтажного дома и т.п.

Вопрос не в том: «А зачем это нужно взрослому?» Вопрос в том, что, если жизненные обстоятельства требуют чего-то подобного от взрослого, то большинство уклонится под воздействием страхов и ощущения собственной слабости и несостоятельности в сложившейся ситуации; а если и не уклонится, то страхи, внутренне антагонизируют их психику так, что они не смогут сделать ничего подобного, даже если не «свернут себе шеи». Только малое количество взрослых способны в критических обстоятельствах явить свою ситуационную состоятельность, импровизируя на основе генетически заложенной *некой «грациозности», в каком бы виде деятельности, который не репетировали перед наступлением ситуации, эта грациозность человека ни выражалась*.

Именно поэтому одна из рекомендаций Христа: *«истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Божие»* (хотя в каноническом тексте от Матфея, гл. 18:3 стоит не «Божие», а «Небесное» — цензоры и извратители постарались);

² В стиле прапорщика из анекдота:

— Остановись, расслабься, подумай...

— Чего тут думать?!! — сильнее трясти надо!!!

³ В смысле формирования личности (нравственности, характера, выражающихся в личностной культуре поведения в обществе, в отношении человека к другим людям, к природе и искусственной среде обитания, в отношении к принятому на себя делу и ответственности за его прямые результаты и сопутствующие эффекты).

⁴ В смысле предоставления доступа к знаниям и навыкам и оказания помощи в их освоении.

энергии индивида необходимы главным образом для того, чтобы войти в энергетику течения событий и удерживать себя в ней при каких-то *несогласованностях собственных действий с потоком событий, которые однако не приводят к выбрасыванию индивида из потока несущей его силы*, оказывая при этом целесообразное воздействие на течение потока событий.

Т.е. последнее подобно тому, что имеет место при плавании под парусами: хотя ветер и несёт парусник, но для того, чтобы настроить паруса на движение корабля определённым курсом в определённом скоростном режиме, команде приходится тянуть снасти своими силами. Если с парусами не работать, то парусник превращается в игрушку стихий ветра и моря и гибнет — это вопрос времени.

Иногда, когда видят, что люди мало едят, их спрашивают: “Ты что: Святым Духом питаешься?” По существу в этом вопросе, ныне забытом (результат того, что мы жили более 70 лет в культуре материалистического атеизма), а когда-то шутивым (в эпоху господства культуры идеалистического атеизма) содержится и ответ на вопрос о том, что требуется для того, чтобы жизнь и дело как бы «сами себя» делали, не порождая перед человеком непреодолимых для него препятствий и не превращая его в «выжатый лимончик». Дух Святой действует в помощь человеку только в русле Божиего Промысла¹, и потому человек может опереться на его поддержку, — тем более эффективную, чем более адекватно он чувствует и осознаёт Промысел, свою возможную миссию в нём и чем более щедро начинает её исполнять. Живя и действуя в области попущения Божиего, человек либо не обретает поддержки, либо встречает сопротивление своей деятельности, которое может доходить вплоть до уничтожения его самого или связанных с ним и его деятельностью объектом в субъектов.

При этом надо понимать, что быть «боговдохновенным автоматом»² — не является предназначением человека, которому даны Свыше ум-разум, воля³.

Если бы предназначение человека состояло в том, чтобы быть «боговдохновенным автоматом», то разум и воля были бы ему не нужны. Иначе говоря, ум-разум даны человеку Свыше для того, чтобы человек мог направить свою волю в русло Промысла, а для этого, в

¹ Это касается и учебного процесса.

² Одна из проблем тоталитарно идеологизированных светскими и религиозными догмами обществ состоит в том, что в них ум и воля человека — лишние, они не находят себе в них места.

Главная проблема **тоталитарно деидеологизированных обществ** состоит в том, что ум и воля носителей демонического типа строя психики носит разрушительно самоубийственный по отношению к ним характер.

Но обе названные проблемы решаются одинаково — переходом к культуре, в которой человеческий тип строя психики признаётся единственным нормальным для человека и является господствующим в обществе, вследствие чего воля всех и каждого вполне разумно укладывается в русло Промысла безконфликтно, взаимно поддерживая и дополняя волю друг друга.

Также надо понимать: **тоталитарно деидеологизированное общество**, по своей сути общество тоталитарно идеологизированное «либеральными ценностями», идеей «либерализма», в которой выражается корпоративно-демонический тип строя психики и которая направлена на то, чтобы «пасти» толпу носителей строя психики зомби и подавлять носителей животного типа строя психики как «антисоциальные элементы». Именно по этой причине «либералам» в России было неприемлемо слово «свобода», означающее «с-овестью во-дительство **Бо**-гом да-нное», что неприемлемо для демонизма.

³ Под «волей» в самом общем смысле этого слова в данном контексте мы понимаем способность индивида подчинять достижению *осознаваемых им целей* разного рода ресурсы, обстоятельства и течение событий, т.е. способность управлять ими (иначе говоря, воля — осознаваемая индивидом целенаправленность его разного рода способностей). Иными словами воля вовсе не обязательно выражается в подчинении себе, хотя «подчинение себе» тоже может быть целью приложения личностной воли.

Воля всегда действует с уровня сознания и выражает себя в осознанном избрании определённых целей деятельности и в осуществлении подвластных сознанию действий, направленных на достижение осознанно избранных целей, а также проявляется в осознанном осуществлении действий, направленных на недопущение осуществления осознанно отвергаемых целей; *с бессознательных уровней психики действуют соответствующие им собственные автоматизмы и наваждения извне*.

свою очередь, ум-разум должен быть подчинён воле человека настолько, чтобы достичь понимания Промысла, понять место и возможности человека и человечества в нём.

Т.е., начав от рассмотрения свойственного многим желания *жить легко так, чтобы по жизни всегда «везло»*, мы пришли в вопросу о необходимости уметь осмысленно познавать Жизнь, поскольку без этого навыка желание *жить легко так, чтобы по жизни всегда «везло»*, — неосуществимо.

Иначе говоря, наряду со всем прочим школа наконец-таки должна начать учить навыку познания. Собственно решению этой задачи и осознанию факта достижения результата должна быть подчинена вся учебная программа, весь учебный процесс.

Возрастная же психология и возрастные потребности таковы, что практическое освоение навыка нормально должно предшествовать его осознанию и описанию языковыми средствами.

Однако мы живём в эпоху, в которую образование «для всех» (включая и образование для “элиты”), предназначено для того, чтобы этим навыком не владел должным образом никто, кроме замкнувшегося в себе круга закулисных заправил глобальной цивилизации.

Поэтому среди потенциальных читателей настоящего сборника много тех, у кого навыков эффективного познания нет даже в зачаточном состоянии (хотя генетически заложенный потенциал есть у всех более или менее биологически здоровых людей) — они мыслят большей частью готовыми мнениями комбинаторно, но не мыслят познавательно-творчески. Поэтому кто-то может возразить, что высказанное о необходимости учить навыку познания всех школьников — всего лишь красивая мечта, но она не осуществима в массовой педагогической практике, поскольку открытым остаются вопросы: кто этому будет учить? и как подготовить учителей?

В действительности такого рода возражения и вопросы безосновательны.

Если рассмотреть процесс осознанного познания как таковой, то он представляет собой поток разрешения разного рода неопределённостей: *«Промысел Божий — Попущение Божие — пределы попускаемого, за которые выйти невозможно», «чёрное — белое» и т.п. умение осмысленно различать, классифицировать, задавать определённо понимаемые вопросы и находить определённо понимаемые ответы на них.* В этом общая суть всякого процесса познания вне зависимости от того, что именно стремится познать тот или иной человек или тот или иной коллектив.

В прошлом искусство находить истину путём постановки вопросов в некоторой последовательности и нахождения ответов на поставленные вопросы древние греки называли «диалектикой». И в таком понимании диалектики как метода (способа) нахождения истины древние греки были более правы, нежели философы-диалектики как материалисты, так и идеалисты последних нескольких веков.

Если согласиться с пониманием диалектики как метода познания объективной истины человеком путём постановки вопросов и нахождения на них ответов, то становится понятным, что:

Наше повествование в главах 6 и 7 настоящего сборника представляет собой просто распечатку диалектического процесса познания — т.е. распечатку того, как практический навык диалектического познания, свойственный *личностной культуре психической деятельности* разработчиков настоящего сборника, выразился в их текстах.

Кроме того, надо понимать, что тексты бывают двух основных типов:

- изложение того, что человек уже знает к моменту начала написания текста;
- мышление в письменной форме, когда человек, не предполагает, что он сам узнает из своего же текста по его завершении.

Работы ВП СССР, хотя и основываются на определённом уже известном обществу знании, большей частью представляют собой тексты второго типа (т.е. все они — в большей или меньшей степени — распечатки диалектического процесса познания), к которому принадлежит и текст настоящего сборника:

Это означает, что:

- если главы 6 и 7 читатель читал в открытом разкрепощённом состоянии психики, при молчании внутреннего монолога¹, то он имел возможность войти в процесс диалектического познания состояния дел в отечественном образовании и созидания будущего нашей школы и воспринять этот процесс (его алгоритмику) в свою психику;
- если главы 6 и 7 читатель читал в закрепощённом состоянии психики с намерением запомнить как можно больше готовых мнений или более внимал возражениям своих внутренних голосов², то этот процесс прошёл мимо его восприятия, хотя и остался «записанным» в каких-то зонах его памяти, более или менее *изолированных от активного процесса его психической деятельности*.³ Т.е. в этом случае главы 6 и 7 следует перечитать снова в открытом, разкрепощённом состоянии психики, погасив монологи своих внутренних голосов.

Но и тем, кто причитал главы 6 и 7 в открытом разкрепощённом состоянии психики и воспринял в свою алгоритмику психики приведённый в них демонстрационный пример процесса диалектического познания, необходимо дать некоторые пояснения для того, чтобы они лучше поняли диалектику как метод познания и процессы, происходящие в их психике в ходе познавательной и созидательной деятельности.

«ЛОГИКА — наука о способах доказательств и опровержений» («Советский энциклопедический словарь», 1986 г.). Все функционально специализированные разновидности логики по-своему отвечают на вопрос: как от истинных суждений-посылок (исходных данных) прийти к истинным суждениям-следствиям (решениям, ответам на вопросы). Для логики характерна обусловленность каждого из последующих суждений суждениями предыдущими и исходными данными. При этом все вопросы в логической процедуре проистекают из предшествующих суждений, аналогично тому, как в начальных классах школы все решали задачи по арифметике по вопросам, переходя от ответа на один вопрос к ответу на следующий вопрос в ходе решения задачи.

ДИАЛЕКТИКА — не логика. Диалектика объёмлет логику в том смысле, что вопросы по ходу диалектического процесса познания (и созидания) и ответы на них могут проистекать:

- из исходных данных и предыдущих суждений, как это имеет место в логике;
- из каких-то догадок, обоснованных как-то иначе, а не логически;
- «браться с потолка» — т.е. из *никак не обоснованных (в логике на это «имеют право» только аксиомы)* интуитивных предположений и понятийно неясного ощущения не выявленных формально причинно-следственных связей разных, казалось бы не связанных друг с другом явлений.

¹ Если внутренний монолог говорит о чём-то о своём, а не воспроизводит читаемый текст или не молчит, то он накладывается на запись в память потока чувств и, соответственно, представляет собой «шум», искажающий процесс, который человек намеревается воспринять.

Т.е. если внутренний монолог возникает, то его надо либо выслушать, либо предложить ему высказаться по завершении прочтения текста.

Диалог с текстом — полезен для его понимания. Но в данном случае речь идёт не о понимании, о том, чтобы воспринять в свою память (а не в активный процесс психической деятельности) через текст тот процесс психической деятельности — диалектического познания, который нёс автор текста в ходе его написания.

² Их может быть и не один и они могут устраивать гвалт, что является верным признаком склонности субъекта к одержимости.

³ В связи с этим есть ещё одно замечание: только акта рукоположения, при котором дух (носитель определённой информации алгоритмики) передаётся от одного человека к другому (например при посвящении в церковный сан) — явно недостаточно; должен иметь место и встречный акт, который можно назвать «рукоприятием». Если «рукоприятия» нет, то рукоположение не находит встречного адекватного ему действия и потому не достигает цели, хотя сомнения у «рукоположенного» субъекта может быть «через край».

В силу двух последних обстоятельств диалектика является неформализуемым искусством, психическим навыком, возможность освоения которого генетически заложена в человеке, но который невозможно освоить формально алгоритмически: делай «раз», делай «два», делай «три», ..., поздравляем Вас и вручаем Вам квалификационный сертификат «диалектик-бакалавр» («диалектик-магистр» и т.д. вплоть до степени «президента Академии диалектики и всех наук» включительно).

Поэтому, если искусство диалектики не освоено, то человеком задаются «не те вопросы» и не в той последовательности, и даже если на них даются в общем-то верные соответствующие этим вопросам ответы, то последовательность «вопрос — ответ, вопрос — ответ, ...» (или сеть «вопросов — ответов» в их некоторой взаимосвязи) оказывается жизненно несостоятельной и не приводит к истине.

Вследствие этого диалектика отсутствием в ней формальных алгоритмов и формально-логических законов¹ внешне — формально — похожа на так называемую «дьявольскую логику», в которой законы и правила *вырабатываются, утверждаются и отменяются (в том числе и по умолчанию)* по ходу дела соответственно целям и потребностям заправил процесса убеждения кого-либо в чём-либо на основе «дьявольской логики», что делает её, в свою очередь, похожей на шизофрению².

В отличие от «дьявольской логики» процесс диалектического познания и созидания *содержательно иной* и потому ведёт к Правде-Истине, а не к ошибкам и шизофрении.

Причины сбоев в диалектического процесса познания (в том числе и перехода его в «дьявольскую логику») состоят в ошибочности мировоззрения и неорганизованности психики.

Что касается **ошибок мировоззрения**, то прежде чем на них указать, рассмотрим типы мировоззрения и миропонимания³. Мировоззрение человека представляет собой систему его собственных субъективных образных представлений о Жизни и может быть:

- Калейдоскопическим, когда субъективные образы жизненных явлений большей частью разрознены (каждый сам по себе) и определённые взаимосвязи между ними, адекватные взаимосвязям в жизни явлений, несущих первообразы, отсутствуют. Взаимосвязи устанавливаются и разрушаются хаотично под воздействием извне подобно тому, как пересыпаются разноцветные стекляшки в калейдоскопе, образуя причудливые узоры, но не складываясь в картину мира.
- Мозаичным, которое от калейдоскопического отличается тем, что субъективные образы в психике большей частью взаимосвязаны друг с другом и образуют более или менее адекватную картину мира, подобно тому, как фрагменты мозаики складываются в определённую картину. Мозаичное мировоззрение может быть двух типов:
 - Я-центричное, в котором картина мира «рисуеться» так, что в её центре оказывается сам субъект. В нём мир представляется разным в зависимости от того, какое положение

¹ Законы диалектики существуют и выражаются в тех или иных языковых формах, но они не формальны. Их формы требуют внесения в них адекватного жизни содержания, что далеко не во всех случаях поддаётся формализации и «автоматизации». Иными словами, если для успеха логической процедуры достаточно большей частью левополушарного (дискретно-абстрактно-логического) мышления, то для успеха диалектического процесса требуются чувства и организация психической деятельности в целом, включая взаимодействие абстрактно-логического, процессно-образного и ассоциативного мышления.

² Разница в том, что шизофреник — искренне убеждён в адекватности жизни того, что он делает, а «дьявольский логик» — оператор, технолог, политтехнолог, сам не подвластен тому виду шизофрении, который он выражает в процедуре «дьявольской логики» с целью убедить в чём-то других; но если он убеждает в этом и себя самого, то он становится шизофреником.

³ Более обстоятельно в материалах Концепции общественной безопасности эта тема рассмотрена в работах ВП СССР «диалектика и атеизм: две сути несовместны», «Язык наш: как объективная данность и как культура речи».

ние в нём занимает субъект. Кроме того, горизонт, обозримый субъектом с «его колокольни», ограничен и за ним много что скрывается такого, что замещается собственным или приобретёнными фантазиями о неведомом, вследствие чего Я-центричное мировоззрение всегда оказывается ограниченным и в конфликте с неограниченностью тем более глубоком, чем более неадекватны фантазии о неведомом самому объективно неведомому (т.е. тому, что объективно существует, но неизвестно). Я-центричное мировоззрение строится на понятийных категориях: пространство, время, вещество, дух, которые в разные исторические эпохи могут представлять под разными именами и в разных комбинациях.

- Богоначальное мировоззрение, в котором картина мира «рисует» на основе Богом данных образных представлений о Жизни и взаимосвязях в ней явлений. Это мировоззрение триединства материи-информации-меры¹, о котором речь шла ранее в одной из сносок в гл. 5 настоящего сборника. И в котором общая картина мира обретает свойства голограммы: т.е. в ней на один и тот же предмет возможен взгляд с разных точек зрения как попеременно так и одновременно, а сама картина мира не изменяется в зависимости от изменения точки зрения (положения «своей колокольни»).

Понятие — компонента психики человека, которая представляет собой определённые субъективные образы в их определённой взаимосвязи с языковыми средствами того или иного языка, которым пользуется субъект. Миропонимание — система понятий в их взаимосвязи. Поскольку миропонимание невозможно без мировоззрения, то в зависимости от типа мировоззрения, свойственного человеку, ему свойственно и миропонимание одного из трёх названных типов: калейдоскопическим, мозаичным Я-центричным, и мозаичным богоначальным.

Диалектический процесс познания не работает на основе калейдоскопического мировоззрения. Диалектический процесс не работает на основе пустословия, когда за словами нет образов тех явлений, о которых идёт речь. Диалектический процесс порождает ошибки, когда имеют место неточности словоупотребления и когда миропонимание построено на неадекватных взаимосвязях образов и языковых средств или на неадекватных образных представлениях. На основе мозаичного Я-центричного мировоззрения диалектический процесс может быть работоспособен, когда опирается на адекватные жизни фрагменты мировоззрения; и непредсказуемо утрачивает работоспособность, когда переходит на неадекватные жизни фрагменты мировоззренческой мозаики.

Диалектический метод познания и созидания наиболее работоспособен на основе богоначального мировоззрения триединства материи-информации-меры при адекватном употреблении языковых средств².

Вопрос об **ошибках в организации психической деятельности** также требует некоторых пояснений.

* * *

Есть один вопрос, который можно назвать исходным вопросом психологии как науки:

Самодостаточен ли человек в способности выбирать информацию из потока событий Жизни, и прежде всего — «первичную»⁴ информации, либо же нет?

¹ В мировоззрении триединства материи-информации-меры пространство и время — вторичные категории, которые являются следствиями меры и представляют собой порождения процесса соизмерения разных явлений в Жизни друг с другом.

² Об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе ВП СССР “Языка наш: как объективная данность и как культура речи”.

³ Последующий текст до клина из звёздочек, обращённого остриём вниз, представляет собой фрагменты работы ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” с некоторыми сокращениями и изменениями.

⁴ Первичная информация — та, которой ранее, с момента рождения, в психике человека не было.

Выбор одного из двух ответов на него по своему существу есть выбор одного из двух классов теорий, описывающих становление психики и психическую деятельность человека. И соответственно этому каждый из ответов на него открывает возможности вхождения в те или иные качественно различные психологические практики и закрывает возможности вхождения в иные психологические практики. Т.е. это один из вопросов, ответы на которые определяет качество и направленность развития цивилизации её культуры.

Этот вопрос — действительно исходный вопрос для развёртывания психологии как науки, поскольку вся субъективная психическая деятельность начинается только после того, как «первичная» информация стала достоянием психики субъекта; если информации нет — психика пуста: нет личности, нет человека, нет ни познающего субъекта, ни объекта познания, подчас в одном и том же лице.

Каждый из двух вариантов ответа на поставленный вопрос порождает два взаимно исключающих мнения и о возможностях человека и человечества в этом Мире:

- Если попадание информации (в том числе и «первичной») в психику полностью обусловлено самой этой психикой и здоровьем организма, то субъект объективно имеет возможность идти по Жизни куда и как хочет.
- Если же попадание информации, и прежде всего «первичной», обусловлено не только психикой и здоровьем организма, но и неподвластными субъекту объективными процессами, включая и прямое разпределение информации Богом Вседержителем, то:
 - есть области, куда одному субъекту будет позволено идти в его личностном развитии предоставлением ему соответствующей информации;
 - а другой субъект при всём его рвении не сможет войти в те же области, будучи лишён необходимого информационного обеспечения; не сможет войти в них, по крайней мере до тех пор, пока в результате исключительно своей психической деятельности не изменит в себе самом нечто, после чего ему извне будет предоставлен доступ к соответствующему информационному обеспечению пути и деятельности.

И такого рода различия возможностей субъектов в получении доступа к определённой информации объективны, хотя во многом они обусловлены субъективизмом каждого — его осмысленным отношением к становлению его личности и его отношением к обществу и Жизни в целом.

Но за единичными исключениями все публичные («экзотерические») психологические школы Востока и Запада этого вопроса и выводов, сопутствующих каждому из ответов на него, не видят. А по умолчанию они большей частью исходят из того, что человек самодостаточен в способности к выборке информации из потока событий Жизни.

И эта позиция выражается в большинстве психологических теорий либо гласно, либо по умолчанию, вопреки тому, что:

Управление как таковое (т.е. характеризуемое по существу процесса, именуемого этим термином) представляет собой сочетание адресного и циркулярного (безадресного) разпределения информации в управляемой системе, влекущее за собой заранее предсказуемые последствия (как результаты, так и им сопутствующие эффекты).

Это общее положение Достаточно общей теории управления наводит на мысль о том, что адресное разпределение «первичной» и «ответной»¹ информации с заранее известными

¹ Той информацией, посредством которой Бог в на языке жизненных обстоятельств отвечает намерениям, помыслам и прочим делам человека. Хотя мудрые люди всегда были убеждены в том, что Жизнь — священный язык, которым Бог говорит с людьми — с каждым и всеми вместе, но вероучения идеалистического и материалистического атеизма старались убедить людей в том, что это не так: дескать всё случайно безпричинно и безцельно. Однако в последнее время об этом стали писать и журналисты, пока правда только «жёлтой» прессы:

«Прислушайтесь к языкам высших сил

Нам постоянно подаются сигналы. Надо только уметь к ним прислушиваться

Возможно, душевный дискомфорт, давно тяготящий вас, вовсе не связан с переутомлениями на работе или двойками ребенка в школе. Может быть, какие-то силы таким образом дают вам понять, что вы не на правильном пути? Прислушиваясь к языку Высших сил, можно многое исправить и даже избежать ошибок. Это наше энерге-

Богу последствиями, полностью соответствующими целям Его Промысла, — одна из составляющих Его Вседержительности. И соответственно этому:

Человек не самодостаточен в вопросе выборки разнородной информации из потока событий в Жизни, и прежде всего, — в вопросе выборки «первичной» информации, состав которой — «строительный материал» для его *мировоззрения и миропонимания, лежащих в основе выработки им своих намерений, способов их осуществления и поведения в Жизни*. Другими словами, свою психику во взаимодействии с обстоятельствами Жизни человек строит сам, но Кто, как и в русле какой *Высшей целесообразности* поставляет ему «стройматериалы» для его строительства, — об этом большинство не задумывается.

А во многих случаях человек оказывается явно не самодостаточен и в вопросе выборки из потока событий не только «первичной» и «ответной» информации, но и информации, которую условно назовём — «*оперативной*», т.е. *необходимой ему для осуществления текущих дел и намерений на будущее*.

Но бывает, что в человеке, в его внутреннем мире что-то происходит, после чего он, как бы смотрит на Мир новыми глазами, и видит и слышит то, чего не замечал накануне; а дела, которые стояли или были безнадежно зависшими, начинают как бы сами собой идти легко к их благополучному завершению благодаря тому, что информация, которую человек ранее не мог выбрать из потока событий, стала его достоянием.

тическое, эмоциональное и интуитивное состояние. Вот почему так важно прислушаться к себе, к своей душе и к тому, что подсказывает сердце. Если душа твоя поет — ты на правильном пути, если ощущается дискомфорт, тяжесть, неясная тревога — с этим надо разобраться. К сожалению, современный человек разучился это делать.

Язык подзатыльников

Высшие силы применяют язык знаков и сигналов. Это чаще всего какое-либо случайное событие. Поперхнулись, ногу свело, что-то упало... Нас предупреждают и о хороших, и о плохих событиях. Присмотритесь к окружающему миру, людям и к себе! Подобные знаки можно интерпретировать только после свершившегося факта. В случае когда вы не понимаете эти сигналы, знаки повторяют до трех раз, и потом Высшие силы переходят к следующему, более грубому способу общения с вами.

Язык ситуации

Сделка не состоялась, вам изменила жена, у вас угнали машину... Возможно, Высшие силы не мешают вам, а оберегают от более худшей проблемы? Если человек раздражается после и этих сигналов и не понимает их, то приемы воспитания ужесточаются. Вам хотят показать, что вы не правы. Но если урок понят, ситуация выравнивается, и неудачи быстро сменяются успехами.

Язык неудач

Это Божие наказание, или кара. Что является наиболее ценным для человека, по тому и бьют. Часто в качестве воспитательной меры используется болезнь. Бьют так, что не заметить это невозможно. И всегда необходимо разобраться — почему вас наказали? И если вы поняли за что, то наказание снимают, и проблемы уходят. С помощью таких неудач Высшие силы направляют человека на его путь для того, чтобы он выполнил свое предназначение.

Прямой контакт

Наказание для непонятливых повторяется трижды. Если вы не реагируете, то применяется язык прямого контакта. Вы попадаете к биоэнергету, ясновидящей, целителю, священнику на лекцию (вас буквально приводят), где вам вдруг разъясняется причина ваших неудач.

Язык агрессии

Грубый способ обращения. Например, выходя из дома, вы видите на стене крупную надпись «Ты — дура!» До тех пор, пока вы не поймете, что эта фраза относится к вам, она так и останется на месте! Или, к примеру, сидите вы и думаете: «Пора бы развестись». И в это время совершенно крепкий стул под вами разваливается. Вам дают понять, что выйдет из вашей затеи.

Язык внушения

Это прямой текст для запоминания. Он основан на использовании памяти напрямую, без участия мышления. Человек становится зависимым — от алкоголя, наркотиков, казино, секты, рыбалки и т. д. Каждый имеет то, что заслужил. Но еще есть шанс одуматься.

На последней стадии воспитательный процесс становится более грубым и жестким. Наказания усиливаются. Как бы внезапно появляются неизлечимые заболевания, происходят несчастные случаи. И если после этого человек не понимает ничего, его просто убирают из земной жизни». (по материалам сайта anamalia.narod.ru)

«Респектабельные» издания пока по этой теме хранят молчание или подают свои сообщения о такого рода случаях под видом жизненных курьёзов, которые как бы имеют поучающий смысл, но в действительности (мы же все понимаем...) имело место просто «случайное совпадение», которое поучающего смысла не имеет...

И после этого он сам удивляется: “Как же так: вот оно всегда было перед глазами, а я проходил мимо, и мне не было до этого дела?”

Объяснение такого рода фактов, известных по их собственной жизни почти всем, *несамодостаточностью человека в вопросе выборки информации из потока событий Жизни*, просто и ясно:

То, что видится человеку как выборка из потока событий в Жизни «первичной» и «ответной» информации (а в ряде случаев и «оперативной» информации) самим человеком, в действительности является предоставлением ему непосредственно Свыше доступа к информации в обеспечение осуществления Промысла Божиего.¹

И это объяснение зависания и краха разных дел *несамодостаточностью человека в вопросе выборки «первичной» и «оперативной» информации полностью согласуется с общими принципами организации управления со стороны иерархически высших уровней иерархически низшими вложенными подсистемами в иерархически организованных объемлющих системах*. Кроме того:

В таком понимании Жизни наука становится составной и неотъемлемой частью религии, поскольку научная истина возникает на основе предоставления человеку в сокровенной обоюдосторонне направленной связи его и Бога (т.е. в религии) самим Богом доступа к «первичной», «оперативной» и «ответной» объективной информации.

Другое дело, как человек — носитель субъективизма — осмыслит в процессе освоения предоставленную ему объективную информацию, и что именно он устремится делать и будет делать на основе полученного информационного обеспечения. Но и на это будет реакция Свыше в виде «ответной» информации, пришедшей по цепям обратных связей.

Утверждению же о *самодостаточности человека в выборке «первичной» и «оперативной» информации из потока событий в Жизни*, по умолчанию сопутствует то, что такого рода факты зависания и краха разных дел списываются на никем не управляемые “случайности”, не имеющие ни причин, ни целесообразных следствий, что по сути является выражением атеизма.

Коран всё сказанное выше о поступлении первичной, ответной и оперативной информации в психику человека объясняет, как *даваемое Богом непосредственно каждому Различение*. Различение в самом общем смысле представляет собой способность видеть некое «это» на фоне некоего «не это», т.е. видеть разграничение «это» и «не это». В психической деятельности всевозможные пары «это — не это» предстают как субъективные образы *реальных жизненных явлений, первообразы которых доступны органам чувств человека, и которые даются человеку Богом в Различение*².

В психике человека Различение — озарение Различением — возникает на уровне сознания (и такого рода моменты озарений Различением практически все люди могут вспомнить в своей жизни). Но следующий вопрос состоит в том, что происходит в психике человека с информацией, которую он обретает в Различении. Вариантов два:

- **Первый — худший — она проходит мимо внимания и без осознанного осмысления уходит куда-то в бессознательные уровни психики.** Это ведёт к формированию калей-

¹ Это подобно тому, что происходит в компьютерных сетях, где администратор сети распределяет права доступа пользователей к информации и осуществляет адресную рассылку некоторой информации и чистку сети от паразитной информации помимо действий пользователей системы.

² Мировоззрение триединства материи-информации-меры проистекает из коранического уведомления: «Бог сотворил всякую вещь и измерил её мерой» (Коран, 25:2). Об этом же в Библии: «Ты всё разположил мерою, числом и весом» (Премудрость Соломона, 11:21) Книга “Премудрость Соломона” из канона Библии изъята (хотя в католической Библии она есть, но её церковный язык — латынь, которым большинство каталиков не владеет).

Пояснение. В процессе измерения возникает образ, т.е. информация. Само же измерение, требует системы координат и единичной меры — эталона, с которым соотносятся все прочие величины. Более обстоятельно об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”

доскопического мировоззрения, нарастанию имеющейся калейдоскопичности, остановке в личностном развитии, бессмысленности бытия и куче бед, вызываемых деятельностью людей на основе неадекватного мировоззрения и миропонимания;

- **Второй — осознанное внимание человека её подхватывает, и воля даёт команду запомнить и осмыслить.** В зависимости от характера запоминания и осмысления возникает мозаичное мировоззрение и миропонимание одного из двух названных выше типов: Я-центричное либо богоначалное мировоззрение и миропонимание триединства материи-информации-меры, обладающее голографическими свойствами.

Если говорить кратко, то для того, чтобы субъективная диалектика как процесс познания объективной Правды-Истины работала достаточно хорошо, необходимо, чтобы культуре психической деятельности личности была свойственна триада, образованная преемственностью «Озарение Различением → Внимание → Осмысление», которая должна быть устойчива и активна в любых обстоятельствах.

Что касается озарения Различением, то Коран (8:29) сообщает, что оно даётся Богом непосредственно каждому по его нравственности:

«О те, которые уверовали! Если вы будете благоговеть перед Богом <т.е. будете остерегаться вызвать неодобрение Божие>, Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!» (Коран, сура 8:29).

Из всего сказанного здесь о Различении и о триаде «Озарение Различением → Внимание → Осмысление» следуют подтверждаемые жизнью выводы, суть которых может быть изложена кратко так:

Если человек верует Богу и соответственно старается ввести свою волю в русло Промысла, то все ошибки в его мировоззрении и нравственности устраняются тем успешнее, чем эффективнее работает триада «Озарение Различением → Внимание → Осмысление», поскольку Бог даёт в Различении соответствующую информацию и вводит человека в ситуации, осмысленное отношение к которым с верой Богу, позволяет выявить и устранить ошибки в мировоззрении, миропонимании, в нравственности, в личностной культуре мышления и личностной культуре психической и прочей деятельности в целом.

При этом особую роль в жизни человека и его психической деятельности занимает нравственность, поскольку именно она определяет всю алгоритмику психической деятельности и мышления, в частности.

Алгоритм как описание представляет собой совокупность, **во-первых**, информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и **во-вторых**, мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим. Алгоритмика — это система специализированных алгоритмов в их функциональной взаимосвязи.

Внешне формально алгоритмы и их фрагменты могут быть отнесены к одному из следующих типов или же представлять собой их упорядоченную комбинацию:

- линейные — в них информация передаётся последовательно по цепочке от блока к блоку;
- циклические — в них несколько блоков образуют кольцо, по которому передаётся информация в процессе преобразований;
- разветвляющиеся — в них передача информации от одного блока к последующему не определена однозначно структурой алгоритма, но обусловлена результатами обработки информации;
- «разпараллеливающиеся» — в них информация от одного блока передается сразу нескольким блокам-преемникам процесса.

Все типы, кроме линейного, если речь не идёт о прерывании или остановке выполнения алгоритма до его завершения, требуют некоторого управления потоками информации при передаче их от блока к блоку: входение и выход из цикла, выбор блока-преемника, параметры «разпараллеливания» процесса и т.п. — требуют управления. Управление информацией в алгоритмах при передаче её от блока к блоку основано на сопоставлении получаемых результатов с некоторым стандартом сопоставления. Такой стандарт может быть как «вычисля-

емым» в самом алгоритме, так и быть неизменным свойством самого алгоритма. По своему существу в мировоззрении триединства материи-информации-меры такой стандарт сопоставления, управляющий информационными потоками в алгоритме, представляет собой одно из жизненных выражений меры, т.е. это — мерило.

Как можно понять из этого описания, в двух экземплярах одного и того же *достаточно разветвлённого алгоритма с некоторым количеством циклов обработки информации* один и тот же входной поток информации будет преобразовываться в различные результаты, если в одном экземпляре заменить значения мер (мерил), свойственных алгоритму (а не вычисляемых в нём¹), с которыми сопоставляются промежуточные результаты обработки информации, и на основании какого сопоставления информационный поток передаётся для дальнейшей обработки в последующий блок.

Приведённое определение алгоритма и сказанное об управлении в алгоритмах информационными потоками вполне применимо и к психической деятельности индивидов и коллективов (к соучастию индивидов в эгрегорах); т.е. применимо к *алгоритмике психики в целом (личности, эгрегора или некоторой совокупности эгрегоров) как к совокупности частных алгоритмов, в ней содержащихся, в которой происходит передача управления от одного частного алгоритма к другим.*

Роль управляющих потоками информации стандартов сопоставления в алгоритмике психики человека играет его нравственность, которая едина и для уровня сознания и для бессознательных уровней психики, хотя может быть внутренне конфликтной, являясь специфической составляющей мировоззрения, которому в большей или меньшей мере свойственна калейдоскопичность.

В информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность образных представлений и описаний (на внутренних языках личности) каких-то жизненных реальных и возможных характерных событий с оценками каждого из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено» либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами», которые кроме того ещё и иерархически упорядочены по их предпочтительности.

Соответственно:

Безнравственность — составная часть нравственности субъекта в целом, представляющая собой по существу, **во-первых**, неопределённость нравственных мерил, обусловленную отсутствием каких-то из них или *множественностью нравственных мерил, применение которых возможно в одной и той же ситуации*, и **во-вторых**, разного рода неопределённости в иерархической упорядоченности по значимости нравственных мерил.

С этой совокупностью *описаний-мерил и их взаимосвязей, составляющих нравственность субъекта*, соотносится вся алгоритмика психики в процессе преобразования информации при оценке течения событий, выработке намерений и линии поведения в изменяющихся обстоятельствах жизни. Соответственно перезадавание выявленных нравственных мерил с новыми значениями оценок «хорошо» — «плохо» в отношении связанных с каждым из них множеством характерных событий, переопределяет и весь характер алгоритмики сознательных и бессознательных уровней психики, изменяя при этом то множество целей, к осуществлению которых в жизни стремится человек, и то множество путей и средств их достижения, которые он признаёт допустимыми.

При этом, если переопределённые (под воздействием переосмысления жизни) новые значения нравственных мерил менее ошибочны по отношению к Божьему предопределению для человека, чем прежние, то и «автопилот» бессознательных уровней психики сам выраба-

¹ Для изменения вычисляемых в алгоритме стандартов сопоставления необходимо перестроить какие-то блоки алгоритма.

тывает лучшую линию поведения, нежели в прошлом; если заданы ещё более ошибочные значения, то ошибки «автопилота» бессознательных уровней психики будут ещё более тяжкими¹.

¹ В ветхозаветной книге «Числа», гл. 14, сообщается о том, как началось сорокалетнее хождение древних евреев по пустыне.

Пошёл уже второй год пребывания Моисея с его подопечными вне Египта. К этому времени Моисей уже получил в Откровении вероучение и организовывал жизнь евреев в соответствии с ним: *То есть по существу все главные религиозные события уже свершились*. Многолетнего хождения по Синайскому полуострову к этому времени не предполагалось. Были посланы разведчики в земли Палестины, по возвращении которых, согласно обетованию Палестины Богом Аврааму, планировалось начать переселение в этот край, заселённый в те времена Амаликетянами и Ханаанеянами.

Было бы предполагавшееся переселение мирным, или же оно носило бы характер военного вторжения, судить трудно, поскольку именно после возвращения разведчиков среди подопечных Моисея вспыхнул бунт. Непожелавшие следовать в Палестину вышли из повиновения Моисея и его сподвижников и *призывали народ побить их камнями* (Числа, 14:10). О последовавших событиях Библия повествует так:

«20. И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему; 21. но жив Я, [и всегда живет имя Мое,] и славы Господа полна вся земля: 22. все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, 23. не увидят земли, которую Я с клятвой обещал отцам их; [только детям их, которые здесь со Мною, которые не знают, что добро, что зло, всем малолетним, ничего не смыслящим, им дам землю, а] все, раздражавшие Меня, не увидят её».

Текст в квадратных скобках восстановлен по переводу семидесяти толковников — Септуагинте, которая представляет собой версию событий в изложении хозяев тогдашнего (III в до н.э.) канона Ветхого завета. Таким образом открывается возможность сравнить смысл стиха 14:23 до и после восстановления изъятий, совершенных в интересах хозяев более поздней исторически, чем Септуагинта, христианской канонической Библии, которую употребляют западные церкви и их миссионеры.

Изъятие из стиха 14:23 сообщает о том, что из пустыни выйдут только те, кто на момент описываемых событий не знает, что есть добро, а что зло, и ничего не смыслит в жизни; а также и те, кому ещё предстоит родиться в течение предстоящего срока вымирания взрослых, имеющих свойственное им представление о том, что есть добро и зло и видящих в жизни смысл, обусловленный их реальной нравственностью. По существу подразумевается воспитание в дальнейшем ныне малолетних и тех, кому предстоит ещё родиться, так чтобы культура и многие жизненные навыки их родителей стали им чуждыми. Если культура родителей объективно порочна, то отрицание её в последующих поколениях может породить как ещё одну иным образом порочную культуру, так и праведную культуру.

Почему порочна библейская культура и в целом, и в её иудейских и христианских ветвях, в работах ВП СССР говорилось не однократно. И факт изъятия из канона Библии стиха 14:23 в соотношении его с изложенным в настоящем подразделе показателен именно как знак сокрытия следов того, что в последующие сорок лет нравственность подрастающих в кочевом концлагере поколений программировалась под определённые цели и задачи так, чтобы они оставались в области действия Божиего попущения. После отказа последовать истине, открытой через Моисея, которая могла бы защитить древних евреев от рабовладельческой власти зачинателей Библейского проекта порабощения всех, древние евреи вошли в область Божиего попущения и стали «этнографическим сырьём» для построения из них биоробота-голема, несущего через века Библейский проект порабощения всех и его эгрегор, что многими отождествляется с благим Божьим Промыслом.

В наши дни аналогичное ветхозаветному положение о массовом изъятии детей из семей с целью их *правильного в некотором определённом смысле* воспитания высказывается в онтопсихологии. Начало онтопсихологии положил Антонио Менегетти — итальянский по происхождению философ, богослов, социолог, композитор, художник и «прочая, прочая, прочая». В онтопсихологии есть проект «Человек третьего тысячелетия», из чего можно понять, что притязания заправил онтопсихологического проекта глобальные, а в каких-то отношениях онтопсихология ещё покруче саентологии, хотя также, как и саентология, преследует цель — сохранение толпо-«элитарного» общественного устройства и в дальнейшем.

Онтопсихология уже проникла и в Россию. Существует «Славянская академия онтопсихологии», в интернете есть сайты, созданные онтопсихологами, где можно ознакомиться с некоторыми её положениями.

В нашем понимании онтопсихология представляет собой «выкидыш» Западной региональной цивилизации, происшедший в попытке породить собственную концептуальную власть, свой действующий внутренний предиктор для жизни в послебиблейскую эпоху. Дело в том, что всякое общество несёт в себе предопределённость управления по полной функции, т.е. по схеме предиктор-корректор просто в силу того, что человек разумен. В условиях, когда управление по какой-либо концепции впадает в кризис, власть этой концепции над обществом уменьшается, что открывает дорогу тенденции к порождению нового предиктора в обществе и осуществляемой им новой концептуальной власти.

Онтопсихология появилась именно в такой период, когда библейская культура и в её вероисповедально-культурной, и откровенно атеистической светской форме вошла в глубокий системный кризис. Однако онтопсихология всё же не средство решения проблем, а нежизнеспособный «выкидыш» в попытке порождения концептуальной власти для жизни в послебиблейскую эпоху потому, что:

Но если роль нравственных мерил как стандартов сопоставления всевозможных результатов обработки информации в алгоритмике психики признаётся, то неизбежно встаёт вопрос: «Есть ли возможность быть крепким не задним умом, разбирая ошибки совершённые в прошлом, а *быть шибко умным упреждающе* по отношению к неблагоприятному течению событий, дабы избежать воплощения в Жизнь ошибочных линий поведения?» — Такая возможность генетически заложена в психику человека и состоит она в умении поддерживать определённый эмоционально-смысловой строй психической деятельности во всех обстоятельствах.

Надо признать, что бессознательные уровни психики как система обработки информации многократно мощнее, нежели уровень сознания. И нормальные взаимоотношения сознания и бессознательных уровней психики личности подобны взаимоотношениям пилота (сознание) и автопилота (бессознательные уровни психики): возможностей пилота не всегда хватает для управления самолетом в сложных полётных условиях, но пилот способен настроить автопилот так, чтобы полёт был безопасным, и передать управление автопилоту. По сути и мы едем по жизни на «автопилоте» бессознательных уровней психики, далеко не всегда задумываясь о том, на что и как настроен этот «автопилот».

При этом мы осознаём какой-то определённый смысл на фоне тех или иных эмоций.

Эмоции по своей сути представляют знаковую — нравственно обусловленную — оценку бессознательными уровнями психики происходящего.

Понятно, что целостность психики требует взаимного соответствия эмоций, порождаемых бессознательными уровнями психики, и осознаваемого смысла. Кроме того, эффективность психической деятельности требует не только целостности психики как системы обработки информации, но и *определённого настроения, соответствующего делу*¹, одной из компонент которого и является взаимное соответствие эмоций и осознаваемого смысла. Это приводит к вопросу о своего рода «камертоне», с помощью которого человек мог бы произвольно воспроизводить настроение, обеспечивающее целостность психики и её работоспособность как в устранении ошибок в самой психической деятельности, так и в процессе познания и созидания.

Выход на камертон эмоционально-смыслового строя психической деятельности прост, и тоже представляет собой процесс диалектического познания.

СПРАШИВАЕТСЯ: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Жизни — в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

- она соглашается с толпо-“элитарной” организацией жизни общества;
- её педагогика направлена на воспитание носителей демонического типа строя психики, а не человеческого, которые должны составить “элиту” нового общества;
- она выражает и *развивается (насколько это возможно для «выкидыша»)* на основе Я-центричного мировоззрения;
- соответственно Я-центризму мировоззрения система предельно обобщающих категорий в её миропонимании вовсе не триединство материи-информации-меры, а «In Sé» (аналог саентологической «Θ») — глубинное внутреннее истинное «Я» человека, искажаемое воздействием этого *мира, представляющего собой по умолчанию материю, энергию в пространстве и времени;*
- соответственно культивированию демонизма, способного к корпоративному сотрудничеству в «выпасе» толпы, традиционные вероучения отнесены к категории исторически преходящих явлений, однако при этом вопросы взаимоотношений человека персонально и Бога не отнесены к числу наиболее значимых для личности и общества;
- онтопсихология свойственна двойственная мораль, открывающая возможность к построению системы «эзотеризм — экзотеризм», эксплуатирующей невежество и заблуждения и потому самоубийственной для общества: «для мудреца в этом мире необходима двойная мораль» (А. Менегетти “Мудрец и искусство жизни”, Пермь, «Хортон лимитед», стр. 40). «Надо учиться всему, что нам встречается, и только собственную высшую истину сохранять для самих себя. Глупое начальство представляет опасность для масс и преимущество для самых умных» (там же, стр. 21).

¹ О чём говорилось ранее в главе 2 настоящего сборника.

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

Спрашивается: Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Вседержителем, то интеллектуально-разсудочное осознание индивидом этого факта должно сопровождаться эмоциями тем более, что эмоции всегда сопутствуют осознанию Жизни?

— Должно.

Спрашивается: Какие эмоции, какое настроение должны сопутствовать интеллектуально-разсудочному осознанию этого факта?

— Доброе настроение — *радостная внутренняя умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни*¹, как эмоциональный фон — норма для человека, пребывающего в ладу с Богом, во всех без исключения жизненных обстоятельствах и соответственно — норма для *необратимо* человеческого строя психики.

Спрашивается: Если же *радостной внутренней умиротворённости и желания благодетельствовать Миру, открытости души* нет, а есть эмоциональная подавленность, настроение дурное или “никакое”, то что сообщается бессознательными уровнями психики сознанию, отождествляемому большинством людей с их «Я»?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место некий его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придётся пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны.

Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности и разлушенности и обусловлен ошибками в алгоритмике его бессознательных уровней психики, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к Жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.

- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает во *вседержительно происходящем по Божией воле*, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего, что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего, поскольку вследствие этого его поведение может оказаться в конфликте с Промыслом.**

В обоих случаях дурные эмоции являются выражением ошибочности его собственной нравственности, пытающейся отвергнуть исходное нравственное мерило Богоначального мозаичного мировоззрения:

Вседержитель безошибочен: всё, что ни делается, — делается к лучшему; всё, что свершилось и свершается, — свершилось и свершается наилучшим возможным образом при той реальной нравственности и производных из неё намерениях и этике,

¹ Замкнутость души в личностной системе психологической защиты (личностной информации, энергетики и алгоритмики плюс к ним эгрегориальных дополнений) — следствие недоверия Богу или выражение бессознательной самооценки слабости психики (личностной недоразвитости) по отношению к обстоятельствам (включая и других людей), в которых оказывается человек. То же касается и всевозможных личностных обид на что-то или кого-то.

носителями которых являются индивиды, в совокупности составляющие общество; Вседержитель велик и всемогущ, и милость Его безгранична.

Кроме того:

Приведённое утверждение — это действительно своего рода камертон для психики, задающий *настроение, как единство эмоционального и смыслового (интеллектуально-разсудочного) строя психической деятельности, ладное Жизни*: Осознание того реального факта Жизни, что Вседержитель не ошибается и всё и всегда свершается наилучшим возможным образом, должно вызывать доброе настроение — *радостную внутреннюю умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни*.

И только после того, как **при осознании названного факта** пришли внутренняя умиротворённость и желание благодетельствовать Миру с открытой душой, возник добрый эмоциональный фон, доброе настроение, можно приступать к делу, *будучи при этом отзывчивым к голосу совести*, и дело будет благим; в противном случае алгоритмика бессознательных уровней психики и психика в целом будут фальшивить, как фальшивит разстроенный рояль или гитара.¹

И эту настройку психики необходимо *учреждать при пробуждении ото сна своею волей* и регулярно возобновлять в течение суток; и тем более — возобновлять всякий раз, как только человек осознаёт, что его настроение, эмоции не соответствуют названному объективному факту Жизни.

* *
* *

Эти пояснения позволяют понять, что в основе работоспособности диалектики как способ познания лежит осознанная религиозность человека и его вера Богу, который соучаствует в процессе познания и ведёт его, давая необходимую для постановки вопросов информацию в Различение человеку; если Бог Различения не даёт, то вместо диалектики получается «дьявольская логика» или честолюбиво-шизофреническое объяснение Жизни в целом и жизненных явлений.

Из сказанного можно понять, что есть три возможных способа освоения диалектики и их комбинаторика:

¹ В исторически сложившейся культуре человечества в широко распространённых экзотерических религиозно-философских системах вопрос о порождении определённого эмоционально-смыслового строя самим человеком подаётся как ключевой для начала деятельности, пожалуй только в буддизме:

«Нет вещи, которая извне может заставить нас страдать; всё зависит от истолкования нашего опыта. Отсюда ясна великая роль ума в том, испытываем ли мы страдание или радость».

«Неспособность совершить некое дело — не повод для беспокойства. Способность совершить некое дело — также не повод для волнения. Так зачем волноваться? Будьте счастливы».

«Единственный источник ваших страданий — ваши собственные деяния. Всегда следите за тем, как поступаете».

«Научитесь всегда быть спокойным и мудрым. Когда вы спокойны и мудры, ваши действия будут соответствовать ситуации и не будут омрачены отрицательными эмоциями».

«Мудрость без сострадания — суха и вредносна. Сострадание без мудрости — слепо и немошно. Не пренебрегайте ни мудростью, ни состраданием».

«Первый шаг к мудрости — увидеть собственные недостатки. Итак, прежде всего, исправьте свои недостатки».

«Действия, вдохновляемые гневом, свидетельствуют о том, что вы утратили власть над собой и более не способны ясно мыслить и видеть. Это весьма опасный путь».

Эти буддистские наставления приведены по публикации интернете по адресу (по состоянию на апрель 2003 г., цитирование тематически выборочно): http://www.budda.ru/old/teachings/Tinlay/buddhists_precepts.html

Прочитав их следует вспомнить, что авторы учебника “Обществознания”, рассказывая школьникам якобы о буддизме, не считали необходимым привести ничего из того, что в буддизме есть действительно полезного для организации собственной жизни.

- В общении с носителем личностной культуры диалектического познания и вместе с ним войти в процесс диалектического познания и воспринять его в биополе, аналогично тому, как об этом было описано в гл. 2, после чего осмыслить самостоятельно, что и как происходило в психике, либо ознакомиться с описанием диалектического процесса познания как процесса психической деятельности для того, чтобы найти в себе самом все компоненты процесса собрать их воедино в каком-либо процессе самостоятельного познания той или иной реальной жизненной проблемы.
- Прочитать какую-либо «разпечатку» процесса диалектического познания и постараться воспроизвести процесс в своём биополе, для чего надо читать в открытом разкрепощённом состоянии психики, а после этого осмыслить самостоятельно, что и как происходило в психике, либо ознакомиться с описанием диалектического процесса познания как процесса психической деятельности для того, чтобы найти в себе самом все компоненты процесса собрать их воедино в каком-либо процессе самостоятельного познания той или иной реальной жизненной проблемы.
- Прочитать описание диалектического процесса познания как процесса психической деятельности, найти в себе самом все компоненты процесса и собрать их воедино в каком-либо процессе самостоятельного познания той или иной реальной жизненной проблемы.

Последняя оговорка, общая для всех трёх методов освоения диалектики, проистекает из того обстоятельства, что диалектика инструмент для выявления и разрешения реальных проблем и не работает в полигонных условиях «учений на тему...».

Что касается участников ВП СССР в его составе на конец 1990-х гг., то система образования не смогла подавить в них генетически заложенную во всякого человека склонность к диалектическому способу познания. Далее было прочтение произведений классиков диалектического материализма, из которых можно было узнать их представления о диалектическом процессе познания¹. Потом пришло осознание того, что **диалектика — естественный для человека способ познания и созидания**, который исторически сложившаяся культура толпо-“элитарного” общества подавляет и извращает, поскольку она целенаправленно сформирована так, чтобы меньшинство властвовало над большинством и беспрепятственно паразитировало на его труде и жизни. После этого было сказано, что **владение диалектикой — главный жизненный навык**. Спустя 13 лет после этого ВП СССР был готов к тому, чтобы изло-

¹ Из классиков диалектического материализма в этом отношении тогда были полезны “Диалектика природы” и “Анти-Дюринг” Ф.Энгельса, и изредка попадавшие тогда работы И.В.Сталина (собрания сочинений тогда были изъяты из общего доступа библиотек и их можно было найти большей частью в домашних библиотеках, где они сохранялись).

Что касается В.И.Ленина, то в его произведениях больше не диалектики, а «дьявольской логики» (это касается прежде всего главного философского произведения В.И.Ленина — “Материализма и эмпириокритицизма”), которая в зависимости от сопутствующих обстоятельств давала результаты, оправдываемые жизнью либо опровергаемые ею. Парадокс состоит в том, что, будучи виртуозом в «дьявольской логике», В.И.Ленин был убеждён, что он владеет диалектикой, и был при этом одним из настырнейших и рьяных пропагандистов диалектики как метода познания, за что ему следует сказать спасибо. В частности В.И.Ленин охарактеризовал Н.И.Бухарина:

«Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)» (“Письмо к съезду”, записи от 25 декабря 1922 г.).

В этой оценке (в отношении диалектики Бухарина) Ленин прав, хотя наряду с тем, что Бухарин не владел диалектикой, он был слаб и в «дьявольской логике» (которую В.И.Ленин от диалектики не отличал). Слова Ленина: «в нём есть нечто схоластическое», — об этом: т.е. была в Бухарине некоторая закрепощённость, неуверенность в себе, при наличии которых «дьявольская логика» оказывается невозможной.

Л.Д.Троцкий, как и В.И.Ленин, тоже был носителем «дьявольской логики», но уступал в ней В.И.Ленину, и каждый из них уступал И.В.Сталину как диалектику, хотя И.В.Сталин не написал ни одного “талмуда” о *диалектической философии как таковой*. И.В.Сталин просто пользовался диалектикой (эта утверждение по умолчанию означает, что Бог его поддерживал, поскольку диалектика вне религии без Различения — превращается в «дьявольскую логику») и выражал её в своих произведениях. И из его произведений навык диалектического мышления — познания и созидания — можно перенять, чего не скажешь о “Материализме и эмпириокритицизме” В.И.Ленина, поскольку в нём нет живой диалектики; то же касается и К.Маркса, в произведениях которого больше «дьявольской логики», нежели какой ни на есть диалектики.

жить своё понимание диалектического процесса познания и созидания как психического навыка. Это нашло своё выражение в работе ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны», в которой дано более обстоятельное описание диалектики, чем в настоящей работе.

Т.е. ничто не говорит о том, что массовое освоение навыка диалектического познания в школе невозможно, хотя для того, чтобы оно было действительно массовым, необходимы новые школьные учебники, в которых был бы текстуально запечатлён процесс диалектического познания разных явлений соответственно изучаемому предмету; или такого рода тексты были бы включены в список обязательной для изучения литературы. Это при овладении скоропечтением и нравственно-этически здоровой атмосфере в школе (прежде всего среди педагогов, общение с которыми необходимо именно для освоения психических навыков) открывает возможность к тому, чтобы диалектика как психический навык действительно массово осваивалась школьниками уже в младших классах и осмысленно осознавалась в старших.

Что касается «дьявольской логики», то этому научить невозможно: виртуозами «дьявольской логики» становятся те, кто не состоялся в силу разного рода причин в качестве диалектиков. Поэтому, чтобы виртуозов «дьявольской логики» было поменьше, и чтобы они не могли нанести вреда обществу, школа должна учить навыку диалектики всех, и учить ему эффективно.

Диалектика же в вере человека Богу — метод познания Правды-Истины в Жизни в ладу с самою Жизнью. Это — зерно, из которого всякий человек может вырастить всё остальное, что необходимо для безопасной жизни его самого и человечества. И прежде всего из диалектики произрастает Достаточно общая теория управления (ДОТУ). Сама Достаточно общая теория управления — ствол, непосредственно вырастающий из диалектики и далее разветвляющийся на множество прикладных ветвей ДОТУ в соответствии с потребностями людей в выявлении проблем и решении тех или иных задач своей жизни и жизни общества.

Если в младших классах школа научил скоропечтению, то школьнику вполне по силам понять ДОТУ и освоить её если не в профессиональных прикладных аспектах взрослой жизни, то в аспектах эгрегориально-матричного управления общественными и биосферными процессами. Достаточно общую теорию управления тоже надо ввести в общеобразовательный курс.